

Руководителю Главного следственного
управления СК России по Московской
области

Маркову Андрею Геннадьевичу

представитель:

Пискунов Дмитрий Игоревич

127055, г. Москва, ул. Новослободская,
д. 3 стр. 3 офис 405

т.: +7-985-294-95-60

т.: +7-499-978-30-78

e-mail: kpp.moscow@gmail.com

по доверенности, в интересах:

Алихонова Илхома Алихоновича

[REDACTED]

должностное лицо, чьё решение
обжалуется:

следователь по ОВД третьего СО второго
управления по расследованию особо
важных дел ГСУ СК РФ Московской
области

Майоров К.Е.

Жалоба

*(в порядке статьи 124 УПК РФ на поставление
об отказе в возбуждении уголовного дела)*

Я являюсь представителем Алихонова И.А. в соответствии с доверенностью, удостоверенной нотариусом Сидоровой Ю.А. № 50 АА 7631000 от 18.12.2015 года. **Копия доверенности в приложении.**

26 сентября 2014 года ко мне обратился гражданин Алихонов И.А. с просьбой оказать ему юридическую помощь по факту смерти 18 сентября 2014 года его родного брата Урозова Фарруха Алихоновича в отделении полиции по Солнечногорскому району Московской области.

В своём заявлении Алихонов И.А. указал, что **17 сентября 2014 года** он и его брат Урозов Ф.А., а также их общий знакомый Сатторов Ф.Ш. были доставлены в отделение полиции по Солнечногорскому району Московской области. Спустя несколько часов после доставления Алихонов И.А. и Сатторов Ф.Ш. были отпущены, Урозов Ф.А. продолжал находиться в отделении полиции.

18 сентября 2014 года Алихонов И.А. узнал, что Урозов Ф.А. скончался, находясь в отделении полиции по Солнечногорскому району Московской области.

В этот же день 18 сентября 2014 года Солнечногорским следственным отделом ГСУ СК РФ по Московской области возбуждено уголовное дело № **43902** по признакам состава

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ (*"Превышение должностных полномочий"*). Позднее уголовное дело переклассифицировано в п. "а", "б", "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (*«Причинение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего»*).

В рамках расследования уголовного дела в качестве потерпевшего признан Алихонов И.А. Постановлением следователя я допущен в качестве представителя потерпевшего. В качестве обвиняемых по делу о смерти Урозова Ф.А. были привлечены трое сотрудников уголовного розыска отдела полиции Солнечногорского района Дейкун Станислав Сергеевич, Чернышев Андрей Михайлович, Гордеев Владимир Александрович.

15 июня 2016 года Солнечногорский районный суд города Москвы признал подсудимых виновными в совершении преступления.

В рамках расследования уголовного дела № 43902 следователем Рыбаченко П.В. из материалов дела выделены в отдельное производство материалы в отношении бывшего начальника уголовного розыска ОМВД России по Солнечногорскому району Мясоедова В.И. Материалу проверки был присвоен номер 157-пр15.

26 июня 2017 года следователь Майоров К.Е. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, придя к выводу, что в действиях Мясоедова В.И. отсутствуют признаки состава преступления. В рамках проведенной проверки следователь ограничился проведением неполного круга проверочных действий, что, по моему мнению, говорит о неэффективности проверки, незаконности, необоснованности и преждевременности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

1. Из показаний свидетелей следует, что Мясоедов В.И. руководил работой осуждённых сотрудников ОМВД по Солнечногорскому району ГУ МВД России по Московской области

Гордеев В.А., Дейкун С.С. и Чернышев А.М. в рамках расследования уголовного дела пояснили, что на 17.09.2014 года их непосредственным руководителем являлся Мясоедов В.И., который состоял в должности начальника отдела уголовного розыска ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области.

Дейкун С.С. во время допроса пояснил, что 17.09.2014 года в 22 часа 16 минут ему на мобильный телефон позвонил начальник отдела уголовного розыска Мясоедов В.И. и сообщил, что на территории Солнечногорского района совершена попытка изнасилования шестилетней девочки. Лицо, подозреваемое в совершении данного преступления, задержано сотрудниками ППС и его везут в ОМВД. Мясоедов В.И. дал ему указание прибыть в ОМВД для проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий по данному факту. От Мясоедова В.И. ему поступило указание осуществлять оперативное сопровождение материала проверки, по возможности получить объяснение от Урозова Ф.А. Прибыв в отдел полиции, Дейкун С.С. начал работать с Урозовым Ф.А. Он подтвердил, что заходил в кабинет к Мясоедову В.И., где тот сидел с Бриллиантовой С.А., а также подтвердил и то, что Мясоедов В.И. заходил в кабинет, где Дейкун С.С. сидел с Чернышевым А.М. и Урозовым Ф.А. Дейкун С.С. несколько раз звонил Мясоедову В.И. и докладывал о том, как идет работа с Урозовым Ф.А. Утром Дейкун С.С. доложил Мясоедову В.И., что Урозов Ф.А. скончался.

В рамках расследования уголовного дела № 43902 следователем Рыбаченко П.В. получена детализация телефонных разговоров. Согласно данной детализации в период времени с момента доставления и нахождения Урозова Ф.А. в ОМВД РФ по Солнечногорскому району ГУ МВД РФ по Московской области до момента его смерти, Мясоедов В.И. неоднократно, но не менее восьми раз звонил Гордееву В.А., Чернышеву А.М. и Дейкуну С.С.

Данная информация подтверждает, что Мясоедов В.И. контролировал работу подчиненных сотрудников полиции, выяснял информацию, касаемо разбирательства с Урозовым Ф.А., и давал указания о дальнейшей работе с Урозовым Ф.А.

Обвиняемый Чернышев А.М. в рамках расследования уголовного дела пояснил, что примерно с 19 часов 00 минут до 23 часов 00 минут он находился в ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области в своем кабинете № 51, где занимался служебной документацией. В указанное время он стал собираться домой, закрыл дверь служебного кабинета, при выходе его встретил начальник ОУР Мясоедов В.И., который пояснил, что в деревне Редино Солнечногорского района имело место попытка насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней девочки. Мясоедов В.И. сказал, чтобы Чернышев А.М. оставался на службе для оказания помощи оперуполномоченным группы раскрытия тяжких преступлений против личности Дейкуну С.С. и Гордееву В.А., которые должны в ближайшее время подъехать в отдел. Также Мясоедов В.И. пояснил, что у того в кабинете находятся мама с девочкой, которую пытались изнасиловать, сказал Чернышеву А.М. побеседовать с мамой, а затем побеседовать с подозреваемым, задержанным сотрудниками ППСИ в дер. Редино, который находится в дежурной части отдела. Данные указания Чернышев А.М. выполнил.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Мясоедов В.И. с момента поступления в ОМВД России по Солнечногорскому району информации о совершении преступления в отношении Бриллиантовой Д. руководил расследованием данного преступления. Мясоедов В.И. лично беседовал с потерпевшей и ее матерью, также он руководил действия сотрудников уголовного розыска Гордеева В.А., Чернышева А.М. и Дейкуна С.С., что они сами подтверждают. Мясоедов неоднократно заходил в кабинет № 51, где находился Урозов Ф.А. Отдавал лично и по телефону указания сотрудникам полиции Дейкуну С.С., Гордееву В.А. и Чернышеву А.М. по расследованию дела, что подтверждается показаниями Алихонова И.А., Саторова Ф.Ш., Бриллиантовой С.А., Энговатова С.О., Дейкуна С.С., Гордеева В.А., Чернышева А.М. и самого Мясоедова В.И., детализацией телефонных разговоров.

2. Мясоедов В.И. следил за работой своих сотрудников по делу в отношении Урозова Ф.А. и докладывал о ходе работы руководству.

Свидетель Энговатов С.О. являющийся оперативным дежурным ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области пояснил, что примерно в 02 часа 18.09.2014 года он звонил Мясоедову В.И., чтобы узнать о результатах проверки в отношении задержанного Урозова Ф.А., так как ему было необходимо составлять сводку о происшествиях. Мясоедов ответил, что они работает и о результатах он сообщит позднее.

Свидетель Гайдаров В.Г., занимающий должность заместителя начальника полиции ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области, пояснил, что 17.09.2014 на его мобильный телефон около 22 часов позвонил начальник уголовного розыска Мясоедов В.И., который сообщил, что были совершены насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней девочки. Также он сообщил, что сотрудниками патрульно-постовой службы полиции задержано лицо, совершившее преступление. Гайдаров несколько раз созванивался с Мясоедовым В.И. для того, чтобы уточнить данные лица, совершившего преступление, для последующего доклада руководству главка. Мясоедов В.И. сообщил, что по подозрению в совершении данного преступления в отдел полиции доставлен Урозов Фарух Алихонович, уроженец Республики Таджикистан. Поскольку преступление было совершено в условиях очевидности и имелась доказательственная база, он дал указание Мясоедову В.И. созвонится с сотрудниками Солнечногорского отдела ГСУ СК России по Московской области, что тот и сделал. Мясоедов В.И. созвонился с руководителем следственного отдела

Еланцевым Ю.А., который сообщил, что заниматься расследованием данного преступления будет Смольянинов А.В.

3. Мясоедов имел прямую заинтересованность в раскрытии дела в отношении Урозова Ф.А.

Согласно должностной инструкции начальника ОУР ОМВД России по Солнечногорскому району Мясоедова В.И. он отвечает в соответствии с п. 1.1. Инструкции "за ведение оперативно-розыскной деятельности, профилактику и раскрытие преступлений на территории района... В соответствии" в соответствии с п. 4.7. "Мясоедов В.И. несет персональную ответственность за выполнение возложенных на него задач".

Мясоедов В.И. имел цель раскрыть преступление, совершенное в отношении Бриллиантовой Д., т.е. выполнить свои должностные обязанности, возложенные на него Инструкцией и избежать ответственности за неудовлетворительное выполнение своих обязанностей, а именно за нераскрытое преступление.

С целью раскрытия преступления Мясоедов В.И. поручил Чернышеву А.М. не покидать рабочее место по истечении рабочего времени, а остаться и провести работу с Урозовым Ф.А., провести беседу с Бриллиантовой С.А. Именно по этой причине Мясоедов В.И. вызвал из дома Дейкуна С.С. и Гордеева В.А. для участия в расследовании преступления. Мясоедов В.И. сам остался на ночь в отделении полиции и всю ночь вместе с ним в отделении полиции пробыли сотрудники Дейкун, Чернышев и Гордеев - с целью раскрытия преступления, получения от Урозова Ф.А. признательных показаний в совершении преступления в отношении Бриллиантовой Д.

4. Мясоедов В.И. неоднократно заходил в кабинет №51 и должен был видеть телесные повреждения у Урозова Ф.А. Кроме того, в момент, когда Мясоедов В.И. находился в кабинете, оттуда доносились крики Урозова Ф.А. от боли.

Согласно сведениям, которые сообщил Алихонов И.А., он находился в отделе полиции по Солнечногорскому району Московской области 18.09.2014 года на протяжении примерно трех часов. Как сообщил Алихонов И.А., на протяжении всего этого времени он находился в коридоре на втором этаже, где расположен уголовный розыск, неподалеку от кабинета № 51, в котором вместе с сотрудниками полиции Гордеевым В.А., Чернышевым А.М. и Дейкуном С.С. находился задержанный Урозов Ф.А.

Из кабинета № 51, по словам Алихонова И.А., доносились крики Урозова Ф.А., а также звуки ударов, после которых Урозов Ф.А. кричал.

Мясоедов В.И., согласно показаниям Алихонова И.А. за время его нахождения в отделе полиции, не менее четырех раз заходил в кабинет № 51, где содержался Урозов Ф.А. В периоды времени пока Мясоедов В.И. находился в кабинете № 51, Урозов Ф.А. кричать не переставал.

Свои показания Алихонов И.А. подтверждал на протяжении всего следствия.

19 сентября 2014 года Алихонов И.А. опознал Мясоедова В.И. в рамках предъявления для опознания. Протокол опознания находится в материалах проверки.

26 мая 2015 года Алихонов И.А. в ходе очной ставки с Мясоедовым В.И. повторил данные ранее показания и повторил, что Мясоедов В.И. 19 сентября 2014 года примерно четыре раза заходил в кабинет № 51, где находился Урозов Ф.А. Во время нахождения Мясоедова В.И. в кабинете № 51 Алихонов И.А. слышал крики своего брата Урозова Ф.А.

Показания Алихонова И.А. подтвердил свидетель Сатторов Ф.Ш., которого 17 сентября 2014 года совместно с Алихоновым И.А. сотрудники полиции доставили в ОМВД РФ по Солнечногорскому району Московской области.

Сатторов Ф.Ш. вместе с Алихоновым И.А. на протяжении нескольких часов находился неподалеку от кабинета № 51, где содержался Урозов Ф.А.

Сатторов Ф.Ш. позднее был допрошен в качестве свидетеля 18.09.2014 года и 22.09.2014 года. Во время допросов он пояснил, что Мясоедов В.И. неоднократно, но не менее четырех раз заходил в кабинет, где находился Урозов Ф.А.

19 сентября 2014 года Сатторов Ф.Ш. во время предъявления лица для опознания, опознал Мясоедова В.И., как человека, который неоднократно заходил в кабинет № 51, где находился Урозов Ф.А.

В приговоре от 15 июня 2016 года Солнечногорский городской суд установил, что, «согласно представленным фотографиям трупа Урозова Ф.А. имеются множественные повреждения на лице, при этом свидетели и сами подсудимые в судебном заседании пояснили, что при доставлении в ОМВД была ссадина на губе и носу. При этом согласно протоколу осмотра места происшествия от 18.09.2014 года установлены повреждения в виде ссадины носа справа, кровоподтёк и множественные ссадины левой скуловой области, надрыв левой ушной раковины, ссадины левой ушной раковины на наружной поверхности, кровоподтёки на правой ушной раковине, припухлость верхней губы, множественные кровоизлияния на слизистой верхней и нижней губы». Не увидеть эти телесные повреждения Мясоедову В.И. было бы крайне затруднительно.

5. Мясоедов В.И. сам мог наносить удары Урозову Ф.А., что не было надлежащим образом проверено следствием.

Суд установил, что Дейкун, Гордеев и Чернышов избивали Урозова Ф.А. ногами исходя из результатов судебной экспертизы, которая показала наличие микроволокон с их обуви на куртке и футболке Урозова. То же самое экспертиза показала касательно наличия микроволокон с обуви Мясоедова на куртке и футболке Урозова.

Следователь в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела по неизвестной причине упускает тот факт, что микроволокна находились именно на куртке и футболке, ограничившись лишь широкой формулировкой, которая даёт неправильное представление о результатах экспертизы: «Также среди микрообъектов, изъятых с предметов одежды Урозова Ф.А., имеются две частицы волокон общей родовой и групповой принадлежности с волокнами, входящими в состав верха кожи полуботинок Мясоедова В.И.»

Мясоедов В.И. в своем объяснении утверждает, что он «мог прикоснуться к одежде, приподнять Урозова в целях проверки его самочувствия», но это не объясняет, как микроволокна с его полуботинок оказались на верхней одежде Урозова. Это может быть объяснено, прежде всего, тем, что Мясоедов В.И. мог наносить удары лежащему на полу Урозову Ф.А., либо наступал на него. Наложение волокон с полуботинок Мясоедова В.И. на футболку и куртку Урозова Ф.А. при иной ситуации представить затруднительно.

Свидетель Бриллиантова С.А. в протоколе допроса в качестве свидетеля в рамках расследования уголовного дела № 43902 от 19.09.2014 года пояснила, что 18.09.2014 года в 21 час 50 минут она приехала в ОМВД России по Солнечногорскому району ГУ МВД РФ по Московской области. В отделе полиции ее встретил Мясоедов В.И. и проводил в свой кабинет, который находится на втором этаже. Мясоедов, по словам Бриллиантовой С.А., начал с ней разговаривать. Спустя 5-10 минут Мясоедов вызвал своего коллегу Чернышева А.М. Он продолжил разговаривать с Бриллиантовой С.А. Спустя некоторое время Мясоедов В.И. приказал Чернышеву А.М. забрать задержанного Урозова Ф.А., который находился в автомобиле на улице. Через некоторое время Бриллиантова С.А. услышала шаги за дверью, потом звук открытия и закрытия двери, после чего начали раздаваться крики, Бриллиантова С.А. узнала по голосу Урозова Фарруха. В этот момент из кабинета вышел Мясоедов В.И. и отсутствовал примерно 5-6 минут. Когда он вернулся у него была одышка, как будто Мясоедов В.И. занимался спортом. Примерно в 23 часа в кабинет зашел Дейкун С.С., он разговаривал с Мясоедовым В.И. Затем Мясоедов В.И. позвонил по телефону и приказал

сотрудникам полиции доставить в отделение других граждан Таджикистана из временки. Бриллиантова С.А. отметила, что Мясоедов В.И. несколько раз выходил из кабинета, каждый раз примерно минут на десять.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ:

"Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными".

Проверка, проведенная по заявлению Алихонова И.А. в отношении Мясоедова В.И., по моему мнению, проведена неэффективно.

Следователь упускает из вида то, что Мясоедов В.И. напрямую заинтересован в эффективном расследовании заявления Бриллиантовой С.А. о применении насилия к ее дочери. В этой связи, изучив в совокупности все материалы, собранные в рамках расследования уголовного дела № 43902, а также в рамках проверки № 157пр-15, к показаниям Мясоедова В.И. о том, что ни им, ни кем-либо к Урозову Ф.А. физическая сила не применялась, стоит относиться критически, как к способу избежать уголовной ответственности.

Определением № 42-О от 25 января 2006 года Конституционный суд РФ следующим образом истолковал понятие обоснованности: «Положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом».

Вынесенное следователем Майоровым К.Е. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 июня 2017 года по результатам неполно проведенной проверки нарушает конституционные права Алихонова И.А., а именно:

- право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ч. 2 ст. 52 Конституции Российской Федерации), так как путем вынесения необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела Алихонов И.А. был лишен возможности надлежащим образом защитить свои права.

Кроме того, полагаю, что проведение проверки по факту применения физического насилия к Урозову Ф.А. не соответствует критериям эффективного расследования, вытекающим из содержания статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция¹).

В соответствии практикой Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в случае, если гражданин обращается к властям с небезосновательным заявлением о том, что он подвергнулся жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, то эта статья требует от государства эффективного официального расследования. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть тщательным. Власти обязаны предпринять все разумные

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод является составной частью правовой системы Российской Федерации. Конвенция, наряду с практикой Европейского суда по правам человека, должна учитываться правоприменительными органами при применении соответствующих норм права. См. ч. 4 ст. 15 Конституции РФ; п. 2.1 Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 05 февраля 2007 года №2-П.

действия в рамках своих полномочий для сбора и сохранения доказательств, касающихся инцидента, включая подробные показания предполагаемого потерпевшего и свидетелей, судебную экспертизу и, когда это уместно, иные медицинские свидетельства, подходящие для обеспечения полного и точного описания полученных телесных повреждений и объективного анализа медицинских заключений, в частности, касающихся источника этих повреждений (см., наряду с иными прецедентными постановлениями, Ассенов и другие против Болгарии / Assenov and Others v. Bulgaria, постановление ЕСПЧ от 28 октября 1998 года, параграфы 102 и далее, Доклады 1998-VIII; Михеев против России / Mikheyev v. Russia, постановление ЕСПЧ от 26 января 2006 года, № досье 77617/01, параграфы 107-108; Петропулу-Цакирис против Греции / Petropoulou-Tsakiris v. Greece, постановление ЕСПЧ от 6 декабря 2007 года, № 44803/04, параграф 50).

Стандарты независимости и объективности расследования предполагают, что выводы расследования, в первую очередь, не являются голословными и подтверждаются конкретными доказательствами. Принятие органом, проводящим расследование, версии не подкрепленной доказательствами, рассматривается как нарушение принципа объективности расследования. Например, такой вывод был сделан в постановлении Европейского Суда по делу Ассенов и другие против Болгарии от 28 октября 1998, п. 103. Так, следователь Майоров К.Е. приходит к выводу о непричастности Мясоедова В.И. к совершению преступления, опираясь исключительно на показания самого Мясоедова В.И., несмотря на то, что множество доказательств, собранных в ходе проверки, указывают на обратное.

Принцип объективности также означает, что выводы расследования не могут строиться только на показаниях и объяснениях потенциальных виновных. Некритичная оценка таких показаний будет рассматриваться как нарушение, что в частности, было зафиксировано в постановлении Европейского Суда по делу Афанасьев против Украины от 5 апреля 2005 г., п. 76. Следователь Майоров К.Е. не ставит под сомнения показания Мясоедова В.И., не уточняет каким образом микроволокна с обуви Мясоедова оказались на верхней одежде Урозова Ф.А., не доверяет показаниям свидетелей, а именно Алихинова, Сатторова и Бриллиантовой, которым доверял суд, вынося приговор Гордееву, Чернышеву и Дейкуну.

Принцип независимости расследования также предполагает, что выводы расследования формулируются с учетом всех собранных доказательств. Игнорирование каких-либо доказательств, полученных в результате расследования, нарушает принцип независимости расследования. Такой вывод содержится в постановлении Европейского Суда по делу Тотева против Болгарии от 19 мая 2004 г., п. 64. Как указывалось выше, следователь Майоров К.Е. крайне выборочно подошёл к выбору доказательств и свидетельских показаний, приходя к выводу об отсутствии признаков состава преступления в действиях Мясоедова В.И.

В данном случае нарушение требований к проведению эффективного расследования является основанием для признания проверки, проведенной по заявлению Алихонова И.А., неполной, а принятое по результатам данной проверки решение – необоснованным и незаконным.

Полагаю, что только в рамках предварительного расследования может быть наиболее тщательным, полноценным и своевременным образом проверена информация о совершении Мясоедовым В.И. преступления.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 19, 123, 125, УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Признать незаконным постановление следователя по особо важным делам третьего следственного отдела второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) ГСУ СК РФ

по Московской области Майорова К.Е. об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 июня 2017 года, вынесенное в рамках материала проверки № 157пр-15;

2. Обязать следователя устранить допущенное нарушение путем отмены незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 июня 2017 года, вынесенного в рамках материала проверки № 157пр-15.

Приложение:

1. копия доверенности Алихонова И.А.;
2. копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26.06.2017 года.

Пискунов Д. И.